

18+

Алена Гордеева

**Попаданка
по собственному
желанию**

Алена Гордеева

**Попаданка
по собственному желанию**

«Издательские решения»

Гордеева А.

Попаданка по собственному желанию / А. Гордеева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531631-8

Настя попадает в другой мир, где должна притвориться Дианой, которую выдают замуж за могущественного Темного в знак перемирия между двумя странами. Настя заключает соглашение с инквизитором, и чтобы вернуться домой, ей нужно предать мужа Дианы, сильного и жестокого воина, который ко всему прочему совершенно не в восторге от невесты. Вот только Темный будит в девушке иные чувства, и выбор между ним и домом становится все более сложным.

ISBN 978-5-00-531631-8

© Гордеева А.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. В КОТОРОЙ ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ	6
Настя	6
ГЛАВА 2. В КОТОРОЙ МЫ ЛУЧШЕ ЗНАКОМИМСЯ С ЖЕНИХОМ И НЕВЕСТОЙ	10
Дарион	10
Настя	12
ГЛАВА 3. В КОТОРОЙ МЫ ПРОДОЛЖАЕМ ЗНАКОМИТЬСЯ С БЫТОМ ГЕРОЕВ	15
Настя	15
Дарион	18
ГЛАВА 4. В КОТОРОЙ МЫ ВСПОМИНАЕМ О ВАЖНОСТИ ПЕРВОГО ВПЕЧАТЛЕНИЯ	20
Настя	20
Селия	23
Настя	24
ГЛАВА 5. В КОТОРОЙ ЖЕНИХ ЗНАКОМИТСЯ С НЕВЕСТОЙ	26
Настя	26
Дарион	31
Настя	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Попаданка по собственному желанию

Алена Гордеева

© Алена Гордеева, 2021

ISBN 978-5-0053-1631-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. В КОТОРОЙ ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Настя

Чашка горячего какао, плед, новая книжка... Отличное завершение дурацкого дня, который, похоже, решил побить все рекорды и смело победить на конкурсе «Самый ужасный день моей жизни». Конечно, бокал вина и романтический вечер с любимым мужчиной было бы лучше, но... Я ведь не зря говорила, что день был ужасен.

Началось все с дурацкой рубашки Андрея, которую я не так погладила. Да, признаю, хозяйка из меня не очень, но я ведь стараюсь! И точно также много работаю, бывает, что и подольше ненаглядного. Вот только он может, придя домой, демонстративно рухнуть перед телевизором и сообщить, что устал героически трудиться на благо нашей семьи (про семью – это чисто на словах, предложения руки и сердца за три года совместного проживания я так и не дождалась), а я почему-то должна заступать во вторую смену – работа по дому. Приготовить ужин, причем он должен быть красиво сервирован, вариант «сам поешь и посуду потом помой» с Андреем не проходит. Так что я не раз мысленно говорила огромное спасибо тем, кто придумал полуфабрикаты и магазины кулинарии, признаться, я частенько выкручиваюсь благодаря этому и сэкономила время на готовке. Еще нужно приготовить ему одежду на завтра, убраться, помнить, где его носки, ключи и пульт от телевизора, а еще – когда дни рождения родственников, друзей и начальника. Ну и за собой следить, ибо Андрей из тех, кто, заметив у тебя прыщик, отправит к косметологу, а найдя целлюлит – выкинет из дома сладкое и посоветует идти в спортзал. Конечно же, делать домашние дела все равно нужно успевать, даже дополнив свой график процедурами по наведению красоты.

Зачем мне все это, спросите вы? Просто Андрей – лучший из всех, что мне попадались. Он красив, подтянут, начитан, хорошо зарабатывает, умеет шутить. Мы живем в его двушке недалеко от центра, у него хорошая машина, он не жадный, мы прекрасно проводим отпуска. У меня были мужчины, которые видели во мне лишь плюсы, но у них не было всех достоинств Андрея, а я устала думать, в какой ресторан пойти, чтобы это не ударило по бюджету или самооценке ухажера, какой выбрать отель и тур, чтобы опять-таки мужчине было комфортно, выслушивать нотации на тему «зачем тебе третьи духи», когда хотелось купить что-то из косметики. Надоело и ездить в метро в час пик (Андрей всегда отвозит меня на работу), смотреть на пивное брюшко, напоминать лишний раз сходить в душ и получать мягкие игрушки на праздники – Андрей дарил исключительно ювелирку. Так что в принципе, факт, что надо соответствовать мужчине, а чудес как таковых не бывает, я приняла уже давно.

Вернемся к рубашке. Да, пришлось переглаживать, а пока я занималась этим важным процессом, у меня в турке начал весело убегать кофе. Я кинулась на шипение и характерный запах, в спешке забыв утюг на рубашке, поэтому обратно бежала еще быстрее уже на другой запах, тоже весьма характерный. Андрей уже опаздывал. Вылетев из ванны и увидев масштаб бедствия, пока я искала другую рубашку и подходящий галстук, он устроил скандал на тему «я живу с ужасной женщиной, недостойной меня». Я отчего-то разозлилась сильнее обычного и сообщила, что идеала нет и в природе не существует. На что он сгоряча заявил, что вот у Алины в среду и рубашка идеально отгладилась, и завтрак был на столе.

– Среда – это когда ты вроде в командировке был? – уточнила я.

После повисшей на пару минут паузы, Андрей сказал, что отлично, что все выяснилось, потому что он устал врать любимой женщине (как вы догадались, под ней подразумевалась уже не я), жалеть мои чувства и вообще я должна быть благодарна за проведенное со мной время, потому что почти сделал из меня человека. Я сообщила, что делать из кого-либо человека –

право исключительно женщин, но я прониклась. И швырнула в него утюгом исключительно из чувства переполняющей меня благодарности.

Естественно, я знала, что не попаду, он тоже, но это не помешало ему обозвать меня истеричкой и велеть собирать шмотки и проваливать. Теоретически, проваливать было куда – собственная квартира, пусть маленькая и в аварийном доме, у меня имелась. Практически это пока было невозможно – съехавшись с Андреем, я сдала ее в аренду и вносила эти деньги в семейный бюджет. Зарплата оставалась только моей, но была не большой, а тот же спортзал с косметологом, как и «разные женские штучки» я оплачивала сама. Арендаторы уже внесли плату за этот месяц, а прошел он только наполовину. Я могу предупредить сейчас квартирантов о предстоящем выезде, но выгнать их на улицу за один день не получится.

Я позвонила на работу, куда с учетом произошедшего опаздывала уже просто безбожно, чтобы сказать больно и попросить отгул. На что мне радостно сообщили, что такая практика в компании с прошлой недели не применяется по прямому распоряжению генерального, что надо было предупредить до начала рабочего дня, а не после, предоставить больничный, и вообще я в лучшем случае получу выговор, а в худшем меня уволят. Нет, по семейным обстоятельствам тоже нельзя, только если кто-то умер. У меня умерла вера в любовь, мужчин и человечество, но эти обстоятельства не были признаны достаточными основаниями для отгула. Ехать на работу с зареванным лицом, в расстроенных чувствах я не могла, да и было нужно время собрать чемоданы.

Поэтому я сижу сейчас в небольшом гостиничном номере, без мужчины, временно без жилья и, скорее всего, без работы, с весьма скромным количеством денег и смотрю на рассвет. Заснуть так и не получилось, как я не пыталась, так что я сварила какао (хорошо, в холодильнике хостела нашлось молоко) и решила почитать. С чтением тоже не сложилось, сюжет книги упорно не желал задерживаться в моей голове. Поэтому я просто бездумно смотрела, как нежно окрашивается розовым небо под первыми лучами солнца, когда вдруг здорово громыхнуло, лампочка лопнула, мелким крошечком разлетевшись вдребезги, а мир вдруг поглотила тьма. Чернильная, вязкая, душная, будто проникающая через поры под кожу. Я решила, что конец света все же наступил, только немного не в ту дату, когда его ожидали. В какой-то момент мне показалось, что я уже задохнулась окончательно, но тут воздух снова стал вкусным и свежим. Пожалуй, даже, чересчур свежим, будто я была в лесу, а не в помещении. Небо вновь посветлело, хотя не так сильно: стало насыщенным синим, с оттенками фиолетового. Никогда такого не видела. Может, это было затмение?

– У нас получилось! – восторженно, почти истерично завопил женский голос. – Она здесь! И они и впрямь невероятно похожи! Благодарю тебя, о Великий Светоч!

Я повернула голову на источник звука, и мне немного поплохело: во-первых, я и впрямь была на какой-то поляне посреди вполне себе настоящего леса, во-вторых, я была голой, в-третьих, рядом со мной стояли мужчина в рясе, с капюшоном, надвинутым на голову, и незнакомая женщина почему-то в средневековой одежде. Она и пялилась на меня с довольно нездоровым, нескрываемым интересом, вознося хвалу неведомому Светочу.

– Э-э-э... А что здесь происходит? – тихонько отползая в сторону и оглядываясь в поисках одежды, поинтересовалась я.

– Вознеси хвалу Светлым силам, женщина! Ты была избрана для великой цели – защитить наш народ от гнета и тирании! – пафосно воскликнул мужик и стукнул посохом. К счастью, по земле, а не по мне.

– А наш народ – это чей? – решила уточнить я, в голове у которой начали появляться очень нехорошие мысли. Я, конечно, уже осознала, что сегодня – явно не мой день, но не настолько же!

– Народ великой Эйдарии, что возвышается над иными в силу своей просвещенности, мудрости и крепких устоев!

– Видимо, вы все же не очень просвещенные и мудрые, раз вас надо спасать от тирании, – задумчиво прокомментировала я. Да, если я волнуюсь, то часто размышляю вслух! Но это же повод смотреть на меня с таким ужасом.

– Ты слышишь? – воскликнула женщина. – Она изрекает крамольные мысли! Ты уверен, что она подойдет?

– Не стоит винить ее, сестра, – ответил мужчина. – Она из отсталого мира, где утратили силу Светоча и не обретали могущество Мрака, так что ввиду ограниченного восприятия действительности разум ее пока пребывает в помутнении. Но Светоч излечит ее и откроет истину!

– Н-н-не надо меня лечить, – быстренько сообщила я. – У меня аллергия на неизвестные лекарства и методы! И без истины я тоже как-нибудь проживу.

– Не бойся, дитя, – в голосе мужчины появились теплые ноты, будто обволакивающие меня со всех сторон. – Светоч укажет тебе путь.

– Одежду дайте, пожалуйста, – попросила я, осознав, что встреча с каким-то светильником все же состоится.

Монах снял плащ и протянул мне. Его лицо было будто затянута дымкой, и я не смогла рассмотреть, как он выглядит. Женщина же была невысокой, рыжеволосой, кареглазой, немного пухленькой, с россыпью веснушек на носу. При этом вся целиком она выглядела настолько органично, что на нее хотелось смотреть постоянно, как на совершенный предмет искусства.

– Идем, – монах направился напрямиком через лес по какой-то только ему одному ведомой тропинке. Я, несколько раз ущипнув себя и осознав, что это все же не сон, направилась за ним. «Лисичка», как я окрестила про себя женщину, замыкала наше шествие.

За время прогулки я все же немного пришла в себя и начала задавать вопросы. Услышанное меня не обрадовало.

Я действительно попала в другой мир, причем меня перенесли сюда осознанно через какой-то невероятно сложный обряд. На мое возмущение мои спутники лишь пожали плечами и сообщили, что очень сожалеют, но они тут свою страну спасают, а то, что выбор попал на меня – это уже решение Света (или Светоча, это суть одно), значит, я достойна и смогу выполнить возложенную на меня миссию. Сама я домой в любом случае не вернусь, так что лучше бы мне сделать то, что требуется.

– А что требуется? – поинтересовалась я.

– Спасти нас, – сказала «лисичка».

– Я вроде как не воин, – призналась я.

– А это и не требуется, – рассмеялась «лисичка».

– А что требуется?

– Выйти замуж.

– И за кого? – да уж, воистину бойтесь своих желаний! А то возьмут да исполнятся, причем так, что сильно пожалеешь.

– За Дариона Темного, главу императорской службы Астора, страны, народ которой использует силу Тьмы и нас уничтожает.

Мой разум, похоже, действительно пребывал в помутнении, потому что единственное, о чем я спросила после этого – красивый ли жених. Мои спутники на это неопределенно пожали плечами и промолчали.

Светочем, то есть представителем силы Света, оказался большой камень, торчащий прямо во дворе здания, похожего на полуразрушенный монастырь, и находившегося в получасе от полянки. Но либо у камня был выходной, либо мой разум оказался слишком замутненным, потому что от прикосновения к источнику поклонения понятнее или легче мне не стало.

– Что-нибудь видишь? Чувствуешь? Образы, мысли? – спрашивала меня «лисичка». Я только разочарованно качала головой. После четверти часа весьма неплодотворной работы

с камнем, монах, скрывающий лицо, сообщил, что хоть и редко, но бывали случаи, когда нужные сведения приходили не сразу, а в определенный момент, который для меня, видимо, еще не настал, поэтому суть они расскажут сами.

Итак, во-первых, я должна выйти замуж за какого-то страшного Темного (понять бы еще до конца, что это значит). Во-вторых, тут была магия, которой у меня все равно не было – я человек, а сущность при переносе не меняется. В-третьих, самое потрясающее заключалось в том, что все окружающие, в первую очередь жених, будут считать меня леди Дианой Эйдарийской, кузиной принцессы Эйдарии, сиротой, которая воспитывалась при монастыре и поэтому так и не была представлена высшей знати. Наш брак с Дарионом одновременно являлся подтверждением поражения Эйдарии, ее склонения перед Астором, ибо «никогда столь знатные Светлые леди по воле своей не принадлежали грязным Темным», а также гарантией получения в дальнейшем помощи и защиты Астора.

– Убить я никого не смогу, если что, – сразу честно предупредила я.

– О, этого совершенно не потребуется, – тут же успокоил меня монах. – Максимум – выпустить людей в дом Дариона, передать пару писем, скопировать документы...

– Ясно, я шпион, – мрачно констатировала я. – А если он узнает?

– Ты умрешь, – спокойно ответил монах. – И не факт, что легко и быстро.

Вот теперь меня снова начинало подзнабливать.

– С чего вы вообще придумали леди Диану? А если он начнет проверять ее прошлое и поймет, что все выдумка?

– Несчастливая Диана существует, – вздохнула «лисичка». – Она уже два года как обещана Дариону в знак перемирия. Бедная девочка не в себе, она больна с рождения, потому и воспитывалась вдалеке от двора. Диана просто не вынесет свадьбы, не говоря уже о чем-то большем. Если же Дарион поймет, что его невеста никуда не годится, можем сразу копать себе могилы. Он могущественный темный маг, вспыльчивый и жестокий. Мы всеми силами тянули до свадьбы, надеясь, что сможем что-то изменить, но Астор силен как никогда... И мы решились притянуть двойник Дианы – тебя.

– У всех есть двойники на Земле? – поразила я.

– Нет, но нам повезло.

– Зато мне не очень, – вздохнула я.

– Тебе устроят встречу с Главным инквизитором. Он знает, как вернуть тебя обратно, заключите с ним сделку, выполнишь свою часть и вернешься, – утешила меня «лисичка». – А вот остальные про перемещения между мирами знать не знают, и для всех лучше, чтобы так и оставалось. Да не волнуйся уж слишком – жених Диану никогда не видел, лишь портрет, он не знает ее голоса, движений, манеры общения. То есть ничего. Кузина-принцесса же встречалась с ней много лет назад и вряд ли хорошенько запомнила странноватую родственницу. Друзей у Дианы нет, что неудивительно.

– Что я точно должна знать про неудачливую невесту? – вздохнула я, покоряясь судьбе.

ГЛАВА 2. В КОТОРОЙ МЫ ЛУЧШЕ ЗНАКОМИМСЯ С ЖЕНИХОМ И НЕВЕСТОЙ

Дарион

Настроение было паршивым, как и привезенные с утренним кораблем новости с юга.

Дарион устало передернул плечами и опустил в кресло. Старинное, дорогое и отвратительно бездушное, как и большинство вещей в этом доме. Вид стола, на котором в беспорядке громоздились бумаги, приводил его в еще более мрачное настроение, заставляя невольно с тоской вспомнить время, когда со скучных уроков, проходящих в классной комнате под зорким взглядом магистра Гиспена, можно было сбежать. Да, наставник накажет, но Дарион с ранних лет отлично умел терпеть боль. Зато сколько интересного можно было сделать вместо того, чтобы сидеть в душной комнате, уткнувшись в книгу! Полазить по деревьям, растущим в расположенном поблизости лесу, сбежать на озеро и искупаться, половить рыбу, подшутить над почтенным господином Торбином, любившем подремать после обеда, да и просто побегать с деревенскими мальчишками, которые если по первости больше робели и глазели на сына одного из известнейших при дворе Темных магистров, обожающего проказничать наравне с ними, как на чудо, через несколько дней после знакомства могли запросто врезать ему по носу. Дарион дорого бы дал за возможность и сейчас хоть на полчаса почувствовать хотя бы иллюзию свободы, а потом – хоть десять плетей, хоть на солнцепек к столбу для наказаний.

Из кабинета Темного магистра, нынешнего главы императорской службы Астора, сбежать было некуда и не к кому.

Дарион поморщился, сделав слишком резкое движение: вчерашний обряд давал о себе знать, тело саднило, хоть от вырезанных на теле рун сейчас остались лишь припухшие шрамы, которые полностью сойдут уже завтра. Завтра же предстояло встречать невесту. Дарион посмотрел в окно на восходившее солнце и вновь скривился – нормально поспать вновь не удалось, пару часов дремоты вполглаза, большей похожей на какую-то горячку – все, что он позволял себе последние пару недель. В совокупности с прошедшим ритуалом, забравшем большое количество сил, состояние Темного магистра, мягко говоря, оставляло желать лучшего. Ему бы выспаться, поесть хорошенько и ни о чем не думать хотя бы три дня. А на четвертый добавить в постель красотку, которая как следует отвлечет его от судьбы Астора...

Тут Дарион вновь вспомнил о навязанной мирным соглашением невесте, и настроение с отметки «паршивое» плавно переместилось на «ужасное». Он с радостью пропустил бы как церемонию помолвки, так и само бракосочетание, ничего хорошего от высокородной Светлой ожидать не приходилось. Дариону доводилось общаться с подобными ей и на дипломатических приемах Астора, и на нейтральной территории – на свадьбе короля Эридии, например. Все Светлые леди испытывали к землякам магистра примерно одинаковый набор чувств: страх, смешанный с любопытством и вождедением. Воины Астора славились высоким ростом и мускулистым телосложением, резкими, будто высеченными из камня, чертами лица, в большинстве своем обладали темными волосами и черными глазами, к которым прилагался прямотаки взрывной темперамент, обуздывать который, впрочем, они учились с юных лет. В общем, южане значительно отличались от светловолосых худощавых мужчин северо-запада, спокойных, рассудительных и воспитанных, а по мнению Дариона – попросту слабых, трусливых и лицемерных. Светлые леди делано приходили в ужас от отсутствия манер у Темных, считали их едва ли не дикарями, относясь к ним как к чему-то непристойному и оскорбляющему

взор Светлых самым фактом своего существования, хотя фактически уровень развития той же магии в Асторе был выше, образование – лучше, а уж врачевательство и вовсе выше всяких похвал. При этом Дарион точно знал, что многие добродетельные леди жаждут познать мужскую ласку «грязных дикарей» – бывать в Светлых землях инкогнито ему тоже доводилось. Дариона в облике воина, наемника, купца не единожды как соблазняли, так и пытались предложить деньги за соответствующее времяпровождение. Сначала Дариону было забавно, иногда он и впрямь соглашался на откровенные предложения, а потом осознал, что для Светлых леди он является чуть ли не вчера вылезшим из пещеры мужланом, который должен воделеть любую женщину, которая появится у него на пути, а уж за деньги и вовсе быть готовым на все (в постели ему частенько вполне серьезно предлагали убить и надоевших мужей, и престарелых отцов, мешающих получить наследство, и невыгодных женихов, отказывающихся разрывать помолвку). Ничего особенного не было и в наигранной стыдливости любовниц (право слово, смешно сперва шептать на ухо непристойности, какие скажет не каждая портовая потаскуха, а в постели изображать трепетную лань перед уже распаленным мужчиной), в их притворных сожалениях о произошедшем – о, это совсем для меня несвойственно, должно быть твоя ужасная Темная магия! Дариона выводили из себя и их боязнь признать желания своего тела, куча правил поведения за столом, на прогулке, даже наедине с женщиной. В Темных землях мужчине нравится, если его женщина хочет близости с ним, это вовсе не считается стыдным, наоборот, велика вероятность, что от желанного мужа будут здоровые сильные дети. Здесь же все было вывернуто наизнанку, будто супружеский долг – тяжкая повинность, нужная исключительно мужчинам, а женщины снисходительно позволяют им это. Не такой Дарион хотел бы видеть свою жену. Сказать по правде, Дарион практически ненавидел свою невесту заранее. Впрочем, тут Дарион хищно усмехнулся, защитников на Темных землях у нее не будет, и он всегда сможет ее сломать.

Проклятый дар! Будь он слабее, Дарион мог бы выбрать кого угодно, договорные браки – «привилегия» исключительно правителей и сильнейших из магов, тех кто периодически должен был участвовать в обряде, позволяющем Темной магии в принципе существовать. Ему же «повезло» быть живым подтверждением добрососедских намерений по отношению к Светлым и жениться на двуличной высокомерной ледышке, которая вечно будет смотреть на него как на животное и требовать соблюдения своих дурацких правил. Еще у Темных есть неписаное правило касательно жен и мужей из других земель – родственники имели право перестать общаться с тем, кто связал свою жизнь с чужаком или чужачкой. Хотя тут Дарион, пожалуй, не слишком расстроится – в его семье отношения были не слишком теплыми с того момента, как мужчина наотрез отказался идти по легкой и уже протоптанной для него как для сына придворного Темного магистра дорожке, выбрав армию, войны и тяжелые обряды для поддержания магии Астора.

Дарион еще раз с тоской посмотрел на рассвет и вернулся к бумагам.

Настя

Главное, что я вынесла для себя про жизнь Светлых ледей в этом мире – она скучна и беспроблемна. Узнав, что жениху меня представят уже через два дня, а до этого предстоит встреча с Главным инквизитором, я для начала закатила скандал, поинтересовавшись у гениев шпионажа, почему они ждали до последнего. В конце концов, им могла попасться менее стойкая особа, которая весьма скептически отнеслась бы к попаданиям в другие миры, и полетел бы их план в тартарары. Невольные пособники честно попытались мне объяснить что-то про тонкости обряда, включающие в себя, в том числе, определенное расположение небесных светил (луна и солнце здесь тоже были), но обилие в речи магических терминов свели их старания к нулю. Раньше осуществить обряд было нереально – вот и все, что я поняла. Сами борцы против Темных тоже были далеко не в восторге от сложившейся ситуации – времени на мою подготовку почти не было. В общем, я оказалась на редкость «везучей». С другой стороны, эти два дня обещали быть весьма интересными – учиться мне всегда нравилось. Да и времени думать о родном мире не оставалось, что значительно уменьшало мои шансы расклеиться и все провалить.

Общие принципы мироустройства дались мне легко. В этом мире два основных источника магии – Светоч и Мрак (или Тьма, кому как нравится). Светочу поклоняются жители северо-запада, Мраку – юго-востока.

Носители магии Светоча – прекрасные благородные люди, поклоняющиеся истинной природной магии, возникшей в этом мире в ее первозданном виде. Светоч откликается на молитвы и призывы, щедро одаривает силой (это со слов «лисички»). Используя силу Светоча не вредят миру, в отличие от служителей Мрака, насильно черпающих силу противоестественными обрядами, отравляющими разум и искажающими саму суть магии (это уже «монах без лица»). То есть изначально Мрак источником магии не являлся, он вообще не откликался людям, пока какой-то Светлый, очень обиженный на жизнь в целом и парочку бывших друзей в частности, не додумался провести жуткий кровавый ритуал с элементами пыток, принеся Мраку жертву. Тот как существо оказался тем еще садистом, муки Светлых ему понравились, и он щедро поделился тьмой, создав источник, аналогичный магии Светоча, только значительно искаженный. Как оказалось, можно взять Светлую силу и превратить в Темную (наоборот не работает). Идея пришлась по вкусу многим, особенно радовало отсутствие множества правил и моральных принципов, характерных для Света, и число последователей Мрака стало расти. Тому поклонение понравилось, и у Темных также стали появляться дети с врожденным даром. Но так как тьма изначально не приспособлена для использования людьми, Темные источники нестабильны, изначально их хватает ненадолго, а для сохранения и дальнейшего использования нужны регулярные те самые жуткие ритуалы (какие конкретно, внятно мне не ответили – Темные тоже хорошо умели хранить секреты). Истинной причиной войны было желание Темных захватить новые Светлые источники, но если они получат их все, мир попросту погибнет.

Спасать мир оказалось не так интересно, как показывают в боевиках.

Светлые были просто помешаны на правилах, этикете и традициях. Увидев дюжину по-настоящему увесистых томов – древних, толщиной с мое запястье, с металлическим переплетом, которых благородной леди нужно было знать наизусть, я по-настоящему взвыла.

– Я это и за год не выучу, какие два дня?! Я язык вообще пойму?

– Язык ты понимаешь с того момента, как перенеслась, а книги возьмешь с собой, – «утетила» меня «лисичка» (имен они так и не назвали). Делать в Асторе все равно особо нечего, в период от помолвки до свадьбы доучишь, навряд ли жених будет навещать в твою комнату. А если и будет – явно не для того, чтобы проверить знание хороших манер.

– В смысле? – начиная понимать, что я вляпалась гораздо сильнее, чем казалось на первый взгляд, спросила я.

– Как только ты проходишь через церемонию помолвки, считается, что ты вошла в дом жениха, а значит, принадлежишь ему. Если ты ему понравишься, он может делать с тобой что угодно, не дожидаясь брачной ночи, – сообщил «монах». – Но есть и хорошая новость – он обязан тебя защищать.

– То есть я потенциально буду спать со страшным чужим мужиком, который убьет меня, если поймет, что я шпиону? – тоскливо спросила я.

– Светоч посылает нам испытания, дабы очистить душу, – пафосно сообщила «лисичка».

– Мне и с не очень чистой было неплохо, – проворчала я, понимая, что вариантов-то все равно нет.

– Ты ведь уже познала мужчину, – прищурился «монах». – В твоём мире гораздо более распушенные нравы, разве нет?

– Но это не означает, что я готова спать с первым встречным, – огрызнулась я, чувствуя, что начинаю краснеть. – Кстати, а жениха не смутит, что невинная девушка слегка не невинна?

– Это мы исправим, – широко улыбнулась «лисичка». – Точнее, Главный инквизитор. Один маленький обрядик, и никто ничего не поймет.

Ситуация нравилась мне все меньше и меньше.

А потом, приступив-таки к изучению талмудов, я порадовалась, что не перенеслась, скажем, за полгода до помолвки, ибо от такого образа жизни я бы точно свихнулась и присоединилась к реальной Диане.

Светлым леди надлежало быть всегда любезными, вежливыми, преимущественно молчаливыми – начинать диалог самой можно только в компании других леди, при общении с мужчиной тот должен был прямо обратиться к женщине, чтобы она могла вступить в разговор. Также надлежало быть собранной, рассудительной, снисходительно относиться к слабостям мужей, отцов и братьев, «ибо груз забот, что несут мужчины на своих плечах, велик и позволяет им отступления от приличий, кои истинная леди не должна замечать» – на этом месте мне подумалось, что Светлые вовсе не такие идеальные и благородные, какими их рисуют мои вынужденные сообщники. Этикет был просто адовый и регламентировал буквально каждое движение в любой ситуации. И платья. Чертовы платья. У меня складывалось стойкое ощущение, что треть жизни леди проводят в переодеваниях – утреннее платье, платье для завтрака, для прогулки, для обеда, для послеобеденной прогулки (я не шучу), для вечернего чаепития, для приема гостей, для ужина и, внимание, домашнее платье. Можно подумать, все перечисленные действия я совершала вне дома (сад не считается). К счастью, уж совсем жесткого корсета они не предусматривали, как и чересчур пышных юбок, но некая конструкция, вырывающая талию и подчеркивающая грудь (это плюс), но мешавшая дышать (это минус) все же присутствовала, так что некоторые сложности с одеванием возникали.

– Ничего, при тебе всегда будут служанки, – сказала «лисичка». Она же просветила, что Темные запрещают брать много вещей, у меня будет лишь домашнее платье и смена белья – о, это отдельная боль... Лиф со шнуровкой и пластинами так и быть, за бюстгалтер мог сойти, а вот штаны... Как альтернативу, я могла носить нижнюю сорочку, а особо добродетельные леди носили и то, и другое. По мне, они были не добродетельными, а склонными к мазохизму, меня такое количество тряпок угнетало, да и днем было попросту душно. Я оставила сорочку – ощущения были непривычными, но в штанах однозначно было хуже. Придется потом быстренько избобрести трусы.

– Когда приедешь, нужно будет заказать все платья у местных швей, – наставляла меня «лисичка». – Светлые хоть редко, но все же выходят за Темных, а носить до самой свадьбы одежду Светлых не возбраняется, так что лавки мастеров, шьющих по нашим обычаям, там будут. Оплачивает все твой жених, не волнуйся.

Я представила длину счета на все эти шмотки, необходимые для разных жизненных ситуаций, потом какого размера мне понадобится гардеробная, и подавила нервный смешок – на месте жениха я отправила бы невесту обратно после первого же шоппинга.

– И учти: Диана, в силу своего статуса, помимо готовности стать хорошей женой Темному, должна продемонстрировать верность традициям своего народа, поэтому все правила этикета Светлых тоже придется заучить: вы можете пойти на дипломатический прием, ужин или попросту столкнуться с соотечественниками, – напомнила про предстоящую мне работу «лисичка».

Время пролетело очень быстро, я отправлялась к жениху уже ночью и к утру должна была с ним познакомиться.

Насколько я поняла, мы находились в доме «лисички», заблаговременно освобожденном от прислуги. Еду мне приносила тоже она. Сюда же вечером должен был прибыть Главный инквизитор. Отчего-то при мысли о нем начинало сосать под ложечкой гораздо сильнее, чем при мысли о женихе, хотя о втором я уже наслушалась пренеприятных фактов, а про первого ничего плохого известно не было.

Когда инквизитор прибыл и меня позвали в гостиную, мерзкое ощущение лишь усилилось, но я подавила его усилием воли. Со вздохом взглянула в зеркало. Оно привычно отразило симпатичную длинноволосую брюнетку среднего роста в непривычной старомодной одежде. Но ведь не одежда красит человека?

Я подмигнула своему отражению, поправила юбки и направилась знакомиться с тем, кто сможет отправить меня домой.

ГЛАВА 3. В КОТОРОЙ МЫ ПРОДОЛЖАЕМ ЗНАКОМИТЬСЯ С БЫТОМ ГЕРОЕВ

Настя

Инквизитор был безликим. Нет, он не прятал лицо за дымкой, как делал его коллега, просто само лицо было на редкость непримечательным – такого и в толпе не заметишь, и при личном знакомстве особо не запомнишь. Средний рост и темный балахон, скрадывавший фигуру, опознавательных знаков тоже не добавляли. Я, признаться, ждала кого-то более эффектного. Чувство, кричащее об опасности, никуда не делось, но я еще по дороге в гостиную очень старательно упрятывала его подальше – разговор обещал быть интересным, особенно в части моего возвращения домой. Однако сюрприз ждал меня уже в самом начале – в отличие от призвавших меня «лисички» и монаха, инквизитор явно не был в восторге от увиденного.

– Ты и минуты не продержалась бы, если бы Дарион успел пообщаться с Дианой, – заявил он вместо приветствия, обходя меня вокруг и бесцеремонно разглядывая. – Светлых леди отличает, прежде всего, манера держать себя, осанка, походка, плавные жесты, спокойный взгляд. А ты сутулишься, слишком резко двигаешься, рассматриваешь все с откровенным любопытством. Словом, выглядишь неуместно, как простолюдинка в дорогом платье, украсившая наряд, чтобы вблизи поглазеть на жизнь высокородных господ. Да что там Диана, даже если бы он просто часто бывал в нашей стороне и проводил чуть больше времени в приличном обществе Светлых, ты была бы обречена!

– Ну так радуйтесь, что Ваш Дарион такой нелюбопытный, а общество предпочитает неприличное! – огрызнулась я.

– Не забывай добавлять «Ваша светлость», – спокойно парировал инквизитор. – Ты ужасно подготовлена, чего я и опасался: малейший раздражитель, и ты напрочь забываешь об элементарной вежливости! Это абсолютно недопустимо в сложившейся ситуации. Светлые леди не повышают голос, не показывают своего раздражения или злости, они могут выразить недовольство чем-либо, но спокойным голосом, притом только слугам или тем, кто ниже их по положению. Во всех остальных случаях нужно просто промолчать.

– Даже если меня будут оскорблять?

– Особенно, если это произойдет, – подчеркнул инквизитор. – Но учитывая, что ты являешься стоворенной невестой одного из сильнейших Темных, а приняв тебя в свой дом, он берет на себя обязанность защищать тебя, самоубийцы, рискнувшие бы тебя обидеть, вряд ли найдутся.

На какую-то долю секунды мне показалось, что все не так уж плохо. Сильный мужчина, который будет меня защищать... Не об этом ли я мечтала?

«Ну да, а еще о том, как радостно предашь этого мужчину, и уедешь в закат», – гаденько напомнил внутренний голос.

– Единственные, кто может позволить себе что-либо неприятное по отношению к тебе, это сам Дарион и его семья, – продолжал тем временем инквизитор. – Амелия точно будет всегда тобой недовольна, да и с Катриной вы вряд ли найдете общий язык – — она близкая подруга Селии.

– Я сейчас очень надеюсь, что все эти женщины – его сестры, а не гарем, в котором я определена на должность старшей жены, – вздохнула я.

– А что такое «гарем»? – заинтересовался инквизитор.

– Ну... упрощенно – несколько жен у одного мужчины, – пояснила я. – Здесь такого нет?

– Нет, – покачал головой инквизитор. – Брачная церемония очень важна, она связывает супругов, муж принимает на себя ответственность за жену и их дальнейшее совместное будущее. Зачем делать это ради многих женщин?

Не успел романтик во мне поднять голову и выдать что-то «как я рада, что здесь в приоритете семейные ценности и верность одной женщине», как инквизитор добавил:

– Мужчина, будучи в браке, вполне может заводить любовниц, если они на это согласны, а за них он ответственности не несет.

– А Светлые леди...

– С пониманием относятся к этой части мужской натуры, – закончил инквизитор.

– Да-да, я читала об этом, – пробурчала я, ощущая, как романтическая часть меня посылает голову пеплом и залезает в самую глубинную часть моего подсознания.

– Отлично, что все же хоть какое-то время ты провела в изучении обычаев нашего мира, – хмыкнул инквизитор с такой интонацией, будто я пробыла здесь несколько месяцев и преимущественно была баклуши. – Возвращаясь к твоему вопросу – Катрина действительно его сестра, Селия – бывшая невеста, а Амелия – мать Дариона. Есть еще младший брат – Сирил, но вряд ли вы с ним станете общаться, точнее, он с тобой. Для него все Светлые по определению люди второго сорта, добровольно ограничивающие себя в силе из-за своей трусости и страха перед Тьмой.

– А почему невеста стала бывшей? – спросила я, начиная осознавать, что жених идет в комплекте с не слишком дружелюбно настроенными родственниками.

– Потому что его обручили с Дианой, то есть с тобой, – любезно пояснил инквизитор и, глядя в мои округлившиеся глаза, пояснил:

– Ну а как, по-твоему, это могло произойти? Полусумасшедшая Диана здесь, ее жених на другом конце света, за два года они ни разу не виделись. Считаешь, он женится по большой любви с первого взгляда на портрет? А с Селией у него был долгий роман, они хотели сочетаться узами брака по доброй воле.

– Хотел бы – женился бы сразу, а не ждал, пока ему заменят невесту! – фыркнула я, чтобы хоть как-то скрыть потихонечку накатывающую панику. Только брошенной невесты мне не хватало!

– У Темных к браку иное отношение, – пожал плечами инквизитор. – Никто и подумать не мог, что ему придет приказ разорвать помолвку и заключить новую.

О, похоже меня там и жених заранее «обожает».

– Но ты сильно не переживай, Дарион, в первую очередь, солдат, и нужды страны всегда ставит превыше собственных, в худшем случае, ну останется она у него в любовницах, и что? – окончательно добил меня инквизитор.

– А если меня там убьют? – все же задала я наиболее мучивший меня вопрос. – Не потому, что я провалюсь, а просто... по причине личной неприязни.

– Исключено, – покачал головой инквизитор. – Смерть гостя, тем более невесты, в доме – оскорбление для Темного, показатель, что он слаб и не может защитить близких. Этого точно не произойдет, Дарион сам об этом позаботится. Обращения к Темным выучила?

– Да, даэры и даэриссы, это к большинству, а к Дариону и другим высокопоставленным сильным магам – Темнейший.

– А леди?

– Темнейших леди не существует, в круг тьмы допускаются только мужчины, обращение и к женам, и к невестам Темнейших – даэриссы. К матерям мужей или жен – даэры.

– Неверно, – ухмыльнулся инквизитор. – К незамужним леди нельзя обращаться как к замужним дамам.

– Мы говорили о невестах, а не просто о незамужних, – утончила я, поняв, что меня проверяют и постепенно возвращая утраченное было спокойствие. Нервозность тоже ушла,

остался легкий азарт. – Просватанные девушки приравниваются к женам. А девица, еще не сумевшая привлечь внимание достойного мужчины, право на особое обращение не имеет, просто имя.

– Что ж, неплохо, – будто нехотя признал инквизитор. – Когда Дарион встретит тебя, что ты должна сказать?

– Ничего, – продолжала я вспоминать все знания, которыми меня пичкали последнее время. – Как Светлая леди, я должна дойти до середины помоста, склониться и ждать, пока Дарион подойдет и совершит ритуал помолвки. А что это, кстати?

– Этого Светлым леди знать не положено, – сообщил инквизитор. – Твоя реакция должна быть естественной.

– Учítывая, что я не из этого мира, моя естественная реакция может значительно отличаться от ожидаемой, – предупредила я.

Инквизитор рассмеялся.

– Так будет даже интереснее, – сказал он, но его улыбка мне совершенно не понравилась. – Значит, ты получишь больше шансов заинтересовать Дариона, а так и постепенно подбóраться к той информации, что нас интересует.

Я ощутила, что отчаянно хочу выпить.

– А вино Светлые леди не пьют? – тоскливо поинтересовалась я, уже примерно зная ответ.

– Пьют, – неожиданно удивил меня инквизитор. – Но не на людях, только наедине с мужем или любовником. Ну или в медицинских целях – подогретое вино, например, можно чтобы согреться при сильном переохлаждении или простуде.

Аналог нашего глинтвейна, понятно.

– Послушай, – неожиданно мягко и проникновенно заговорил инквизитор. – Я понимаю, в твоём мире правила совершенно другие и тебе нелегко принять сложившуюся ситуацию, но пойми и нас: по сути, судьба нашей родной страны зависит от незнакомой девушки, которой мы должны довериться! Я верю, что ритуал перенес именно тебя неслучайно, и это зависело не только от твоей внешности, но и характера. Ты сможешь справиться со всем, что тебе предстоит.

В этот момент я его почти полюбила.

– А как Вас зовут? – поинтересовалась я, осознав, что нас с инквизитором друг другу не представили.

– Это неважно, – отмахнулся тот. – Что есть имя? Набор звуков, на который мы откликаемся. От того, что здесь ты называешь себя по-другому, твоя сущность не изменилась. К тому же, если ты провалишься, пусть тебе будет нечего сказать на допросе. А теперь нам стоит перейти к по-настоящему важным вещам.

Дарион

Время до заката пролетело так, словно прошло не восемнадцать часов, а всего два. Вроде бы солнце только взошло, но вот уже исчезает за горизонтом, будто окунаясь в темное море. Дариону казалось, что он сделал едва ли четверть всего запланированного: переговорил с начальником столичной Служилой роты – полка личной охраны императора, встретился с послом соседней Аларании, директором военной школы и главой Тайной службы. С последним он общался с особым удовольствием: молодежавый подтянутый Фортан, как и большинство военных, говорил четко, короткими рублеными фразами и исключительно по существу, к тому же обсуждаемые темы были одинаково близки и понятны обоим: безопасность вообще и на предстоящем аларанском празднике в частности, пригласить императора на который и приезжал посол, меры по предупреждению недовольства населения в приграничном городе южной части страны, где новый мэр перегнул с налогами, ну и, конечно, самый большой вопрос – деньги казенные и иже с ними.

Набросав примерный круг тем, которые надлежало обсудить с его величеством, Дарион потер уставшие глаза и посмотрел на сгущающуюся темноту за окном (темнело и холодало в Асторе довольно резко). Урчащий живот напомнил ему, что за весь день времени поесть так и не нашлось. Временами, особенно в последние дни, Дарион все чаще вспоминал самое начало военной службы, когда он просто дрался, ел приготовленную на костре еду, спал на голой земле, выполнял приказы командиров, а преобладающими мыслями в его голове были как остаться живым и разделаться с врагами. Тогда никто не требовал решить что приоритетнее для военной службы – новые военные дисциплины или оружие («если не изучать новшества как оружия, так и методов его использования, мы станем уязвимы и вернемся в пещеры!») – патетически восклицал невысокий полный директор военной школы, который, как Дарион сильно подозревал, со всем оружием и методами ведения боя был знаком исключительно в теории, зато являлся племянником прославленного генерала). Не стояли тогда задачи и наподобие как за ночь приготовить проекты указов по трем провинциям о послаблении налогов с такими формулировками, чтобы не обиделись две соседние. На военной службе сон вообще считался чуть ли не самым важным для солдат, а здесь Дарион забыл, когда последний раз спал нормально, не урывками. Учитывая пост главы Императорской службы, нужно было ухитриться вести светскую жизнь, и тут требовали решения уже другие задачи, наподобие той, как попасть на проходившие в один день приемы к ее высочеству принцессе и ее светлости герцогине, которые терпеть не могли друг друга, но при этом были примерно равными по статусу (эта дилемма оказалась самой простой – Дарион проигнорировал обеих, сославшись на срочное поручение императора и отправив одинаковые букеты с извинениями). Но постоянно избегать посещения мероприятий такого рода было нельзя, а дипломатические приемы так и вовсе невозможно, так что Дарион даже любил ритуалы – пусть болезненно, зато за пару дней до посещения круга Тьмы всех, кто принимал в этом участие, оставляли в покое. К сожалению, текущая ситуация была такова, что в круг он встал внезапно – вовремя не вернулся Мелен, Темный, который и должен был участвовать. Без подготовки Дарион, сорванный с места буквально за три часа до начала обряда, тогда впервые осознал, что есть шанс не выйти из ритуального круга. Но обошлось.

В комнату тенью скользнул Нейтан – бессменный помощник и секретарь Темного на протяжении последних пяти лет. Невысокий, худощавый, светлоглазый Нейт разительно отличался от коренного населения Астора, являясь наглядным примером того, что и северные гены матери могут доминировать над южной природой отца. Главная ценность Нейтана заключалась в том, что он понимал желания Дариона с полуслова, а то и вовсе без слов. Вот и сейчас, окинув Темного внимательным взглядом, Нейт тихо спросил:

– Принести ужин сюда или предпочтительнее прогулка? В ресторации сегодня фирменный цыпленок с печеными овощами в остром соусе, в портовой таверне свежий завоз морепродуктов, а в корчме у площади появились новые сорта темного пива.

Еще Нейт каким-то образом умудрялся быть в курсе всего, как в части, непосредственно касающейся его работы, так и новостей вообще.

– В таверне всегда свежие морепродукты, мы ведь живем у моря, – проворчал Дарион и потянулся за плащом. – Прогуляюсь, пожалуй.

– Твоя сестра присылала карточку с приглашением на пятничный ужин.

– Мы можем сделать вид, что не получали ее?

– Ты – да, – деликатно ответил секретарь.

Дарион поморщился. Нет, сестру он безусловно, любил, но в крайне ограниченных дозах. И точно не готов был встретиться с ней сейчас, еще не отойдя от ритуала – нервы не те.

– Она ждет Вас вместе с невестой.

– Еще лучше. Когда эта дурацкая помолвка?

– Завтра утром. Ваш наряд готов. Разбудить Вас за два часа?

– Нет уж, сегодня я буду спать дома, – решительно сказал Дарион, в последнее время взявший за привычку спать в соседней с кабинетом комнате, благо там имелся как диван, пусть и не самый удобный, так и старомодная бочка для омовений. – Как-нибудь уж проснусь, без меня в любом случае не начнут.

Вечерний воздух Астора был свежим, с солоноватым привкусом моря и легкими касаниями ветра. Дарион с наслаждением вдыхал его по пути к корчме – из всего перечисленного Нейтом пиво, пожалуй, было к месту больше всего. А еще там подавались острые бараньи и говяжьи ребра, горячий поджаренный хлеб, густо посыпанный сыром, зеленью и чесноком (хочешь – чем-то одним на выбор, а хочешь всем сразу), рыба – запеченная с румяным картофелем и овощами или опаленная, смоченная лимонным соком, со свежим хрустящим салатом. Дарион любил простую еду, так и не оценив находки и идеи рестораций. Последним, что ему запомнилось (и отнюдь не в самом лучшем смысле) – новомодный сладкий десерт из курицы, подававшийся на дне рождения его матери. К курице он относился неплохо, но измельчать мясо до состояния пюре, смешивать с молоком, запекать и посыпать корицей и сахаром – фирменное издевательство как над курицей (посмертное, между прочим), так и над теми, кто это пробовал. Лично Дарион больше одной ложки съесть не смог, зато после этого налег на вино, пытаясь перебить привкус жира с сахаром. Или в этом и был хитрый план владельца – заработать не на «шедевре» повара, а большей продаже вина после дегустации оногo?

– Дарион! – раздался за его спиной звонкий голос. – Как чудесно, что я тебя встретила! Если ты свободен, может, составишь мне компанию за ужином? Я жутко голодна!

Дарион обреченно повернулся, осознавая, что пиво и ребрышки достанутся кому-то другому – Селия как раз обожала ресторации и новомодную еду.

Выглядела бывшая невеста потрясающе, впрочем, как и всегда – бирюзовые сияющие глаза, темные волосы, спускавшиеся до пояса каскадом упругих локонов, пухлые губы, правильные черты лица, смугловатая кожа, тонкая талия, пышная грудь – Селия представляла собой идеал женской красоты юга. Пусть платье скрывало остальное, но Дарион знал о плавной линии бедер, стройных ногах, помнил прикосновение и запах ее кожи, ее пальцы на своих плечах, запрокинутую голову...

Селия ощутила его взгляд и улыбнулась. Подошла ближе, принесла с собой волну сладких духов, взяла под руку.

– В ресторации у фонтана сегодня дивное меню. Надеюсь, ты очень голоден.

Пожалуй, отсутствие пива Дарион точно переживет.

ГЛАВА 4. В КОТОРОЙ МЫ ВСПОМИНАЕМ О ВАЖНОСТИ ПЕРВОГО ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Настя

Не верьте людям. Особенно в другом мире. Особенно, если им что-то от тебя нужно.

Голова после «маленького ритуальчика» раскалывалась так, будто в нее медленно и со вкусом вбуравливали несколько здоровенных шурупов. В горле пересохло, и оно противно саднило. Зато теперь ни мужчина, ни маг не смогут опознать во мне «опытную женщину».

Легкая качка неожиданно сменилась резким толчком. Я попыталась сохранить относительно устойчивое положение, оперлась на руку и чуть не взвыла – порез на запястье, из которого была «нужна всего пара капель крови» для клятвы, налился жаром и запульсировал.

Да чтоб вас всех! Мне с женихом сегодня встречаться.

Расстались мы с инквизитором, как ни странно, вполне довольными друг другом. Дали клятвы друг другу: я – что помогу им с Дарионом, а он – что вернет меня домой. Обговорили детали моего «сотрудничества». После этого мы с «лисичкой» поспешно собрали мои немногочисленные вещи и живенько побежали к ближайшему порталу, который оказался через два дома. Я было понадеялась разглядеть город хоть немного, но только успевала вертеть головой и выхватывать какие-то обрывки: вот скрипнул флюгель на крыше – скорее всего, лавочка, на жилых домах такие не ставят, а вот промелькнул сбоку заборчик с резной калиткой. Похоже, дом был расположен в не самом богатом районе, скорее, в месте обитания торговцев средней руки и ремесленников. К тому же начинало смеркаться, так что видимость была так себе, а свет уличных фонарей был не слишком ярким.

Ветер принес запах горячей сдобы, и живот заурчал. Не то, чтобы я была фанатом выпечки, но за ожиданием инквизитора, разговором с ним, ритуалом (откат от которого, как я теперь поняла, начинается гораздо позже) я совершенно не успела поесть. Я спросила «лисичку», можем ли мы перекусить, та сказала, что мы и так опаздываем, да и лучше пока не ужинать. И как же она была права!

Порталом, перемещающим на длинные расстояния, мог воспользоваться любой, у кого на это находились деньги. Система была примерно как у наших поездов – определенное расстояние стоит конкретную сумму, перемещения происходят по заданным маршрутам – то есть переместиться в абстрактное чистое поле не получится, только в другой транспортный пункт. Платишь, заходишь в помещение, похожее на лифт, и выходишь через несколько минут в другом таком же лифте в точке назначения. Вот только у меня за эти несколько очень длинных минут в желудке и других внутренних органах все будто узлом завязалось. Страшно представить, что со мной было бы после ужина.

– Ничего, – сочувственно сказала «лисичка», наблюдая за моими попытками отдышаться. – У большинства на первые переходы такая реакция, а потом организм привыкает. Кстати, надеюсь, ты хорошо чувствуешь себя на корабле?

Как оказалось, портал вел только до порта. Добраться в Астор можно было на кораблях, причем исключительно асторских. Я к тому времени чувствовала себя на редкость вымотанной (привет инквизитору со своими «ритуалами») и уже настолько хотела спать, что сразу направилась в каюту и рухнула на постель не раздеваясь. С «лисичкой» мы расстались ровнехонько у причала – она представила меня (то есть Диану) капитану, отчего мускулистый заросший верзила, от которого при встрече я бы драпала со всех ног, неожиданно широко улыбнулся и,

став от этого вполне симпатичным мужчиной повышенной степени брутальности с озорными морщинками вокруг глаз, пообещал доставить меня в целости и сохранности.

– А это нормально, что Диана едет без сопровождения? – успела спросить по дороге я.

– Вполне, – получила я ответ. – Темные в принципе женщин не обижают, это недостойно, тем более невест своих соотечественников. Также это своеобразный отказ от своего прошлого, как с одеждой – теперь у тебя новая жизнь.

После общения с инквизитором на темы семьи и брака у Светлых, мне было очень интересно, что входит в понятие «не обижают» у Темных, но спросила я про другое:

– А часто Светлые выходят замуж за Темных?

– Крайне редко, – покачала тогда головой лисичка. – Слишком разное воспитание, другой образ жизни... К тому же, невеста должна переехать в дом жениха и жить там какое-то время перед свадьбой. Для многих Светлых леди это довольно непросто. Да и видятся южане с северянами ними не то, чтобы часто и весьма ограниченно по времени. Если только на приемах, ярмарках. Но это к лучшему – еще не хватало, чтобы они распространяли свои дикие повадки!

Как раз о диких повадках я бы поговорила с удовольствием, но времени уже не осталось.

Корабль тряхнуло снова, и, прислужившись к голосам, доносящимся с палубы, я осознала, что проспала все путешествие, а сейчас мы уже бросаем якорь.

Кое-как выкарабкавшись из кровати, я быстренько освежилась, посмотрела в зеркало и поняла, что день сегодня явно не мой – из отражения на меня взирала заспанная девица с опухшими глазами и синячищами под ними в пол-лица. О существовании расчески девица не догадывалась, отчего на голове красовался здоровенный колтун. Я уже не говорю о состоянии помятости платья, снять которое перед сном не удосужилась.

Ладно, запасное платье у меня есть. Косметики вот нет, расчески тоже – сама я об этом не подумала, а «по умолчанию» в дорожный комплект шпионки это, видимо, не входит. С другой стороны, жених сам виноват – нечего жениться по портретикам, пусть тебе и приказали.

В итоге выходила я с мокрыми распущенными волосами – колтун распутываться пальцами не желал категорически, поэтому я плюнула и просто окунула голову в стоящую в комнате бочку для омовений – кажется, так называла эту конструкцию «лисичка», в доме у которой было что-то похожее. Колтун стал почти незаметным, зато волосы завились мелкими кудряшками – впрочем, это я пережить могла. Синяки после держания головы в холодной воде стали чуть меньше, так что спускаясь на палубу, ощущая запах и свежесть моря, я была почти довольна жизнью. Есть только хотелось просто зверски – по моим подсчетам, я провела без еды больше суток, так что сейчас отчаянно жаждала кофе и что-то вроде сырников, блинчиков, а на худой конец, сухарь бы тоже подошел, я не привередливая.

Но завтрак в ближайшее время мне явно не светил: пока я собиралась, корабль в самом деле бросил якорь у пристани, которая была заполнена огромным количеством народа. В середине стояло что-то типа красного шатра, а мне резко поплохело, потому что посмотреть на церемонию помолвки, похоже, собрался весь город. Нет, я знала, что меня ждет какой-то обряд, но не планировала совершать его при таком количестве зрителей. Вот если бы я была хоть накращена, уложена... Мечты-мечты...

Радостно улыбаясь, капитал подал мне руку, провел по палубе, помог спуститься на пристань и указал на расстеленную золотистую ткань, ведущую прямым к шатру. Красная дорожка прямо... Только звезда сегодня слегка не в форме, папарацци, ау?

Нервно хихикнув, я ступила на ткань и поняла, что она жутко скользит под моими ногами, хотя туфли мне выдали на очень низком каблучке. Интересно, а если невеста упадет, это будет означать, что нужно искать другую и брак не удастся?

Пришлось идти ме-е-еленькими шажочками, внимательно смотря под ноги, потому что ткань лежала еще и неровно, а местами даже была сложена волнами. Да, я помню про прямую

спину и поднятую голову Светлых леди, но хотелось бы дойти без неприятных происшествий – кто знает, как тут принято лечить сломанные кости?

До шатра я шла, подбадривая себя тем, что это и есть главное испытание церемонии, внутри меня ждет сильный и, возможно, даже симпатичный мужчина, который должен защищать меня от всего ближайšie пару месяцев, сейчас он наденет мне кольцо или браслет, что тут у них принято в качестве помолвочного украшения, а потом мы поедем в его большой красивый дом (если он такая важная персона, то дом именно такой), где я приму нормальную ванну, поем, наконец, и только потом буду разбираться со своими дальнейшими действиями в сложившейся ситуации.

Однако асторцы явно любили сюрпризы, потому что навстречу мне из шатра вышла женщина. Безусловно, симпатичная, конечно, но вряд ли подходящая на роль мужа.

Пару минут мы настороженно смотрели друг друга, и по ее выражению лица я осознала, что восторга не вызываю. Впрочем, после первой реакции инквизитора мне не привыкать.

Селия

Селия сладко потянулась и откинула одеяло. Тело приятно ныло после довольно бурной ночи – Дарион все так же реагировал на ее красоту и явно соскучился по ней, чтобы там не говорили о его скорой свадьбе. Статус бывшей невесты Селию не устраивал, но об этом мало кто знал-внешне знойная красотка абсолютно спокойно восприняла новость о разрыве помолвки, хотя внутри все кипело. Она ведь стала любовницей Дариона не по большой любви и уж точно не для того, чтобы навсегда застрять в этом статусе. Признаться честно, она могла найти кого-то побогаче, понежнее и покрасивее, Дарион все же в первую очередь был солдатом, прямолинейным и местами грубым, причем во всем. Даже недавнее назначение на пост главы Императорской службы не изменило его – Селия надеялась, что теперь-то он поймет дворцовые правила игры, станет более общительным – на приемах решается куда больше вопросов, все это знают! А знакомства с нужными людьми и несложные действия в их интересах могли значительно увеличить его состояние. Но Дарион был до противного правильным: искренне старался хорошо выполнять свою работу (хотя дураку понятно, что при ее количестве это физически невозможно), взятки не брал, да и на приемы ходил не намного чаще – светская жизнь его определенно тяготила. Этого Селия категорически не понимала – иметь столько возможностей для того, чтобы облегчить свое существование, а вместо этого только его усложнять! А ведь из всех своих многочисленных поклонников она выбрала именно его из-за сильного дара, который, безусловно, со временем обязан был возвысить его, а значит и его жену. Селия давно поняла, что чем больше создаешь видимость, что не очень-то хочешь создать семью с каким-либо мужчиной и вообще легко относишься к его присутствию в своей жизни, тем сильнее он начинает желать, чтобы женщина принадлежала лишь ему. С Дарионом это сработало на все сто процентов. Первое время он не мог до конца поверить, что такая красотка как Селия, заинтересовалась им. Да, он высокий, широкоплечий, мускулистый, с пронзительными темными глазами – но это, пожалуй, можно сказать о любом среднестатистическом жителе Астора. Черты лица довольно резкие и грубые, так что красавцем и покорителем женских сердец Дариона точно не назовешь, как и особо приятным в общении человеком. Он не умел или не желал развлекать дам ничего не значащей болтовней, шутить, делать комплименты, даже флиртовать. Как узнала впоследствии Селия, уже находясь в статусе невесты и сблизившись как с его сестрой, так и с матерью, Дарион с детства был нелюдимым и малообщительным, а последующее раскрытие дара, военная служба, затем служба в военной разведке также внесли свою лепту в формирование его характера и манер, сделав его, по словам Катрины, «абсолютно непригодным для общества».

Да, если бы Селия искренне выбирала мужчину сама, она выбрала бы совершенно другого, вот только выбора у нее не было. И сдаваться из-за какой-то иноземной принцессы она вовсе не собиралась, более того, судя по тому, как «торопились» выполнять договоренности обе стороны, эта помолвка вполне могла существовать десятилетия. За это время Селия постаралась бы забеременеть, ведь по обычаям Астора ребенок аннулировал бы все договоренности. Тогда Дарион вынужден был бы жениться, а Селия забыла бы прошлое как страшный сон, перестала бы вздрагивать от каждого шороха и оборачиваться вслед длинноволосым блондинам (к счастью, таковые встречались не часто). Разумеется, Дарион, как и все Темные, пользуется заклинанием, предотвращающим нежелательные последствия их близости, но ведь и Селия не дура. На каждое средство можно найти нейтрализатор, если хорошенько постараться.

Вот только нынешнее внезапное прибытие невесты путало все планы, заставляя поторопиться. Но ничего, Селия ведь везучая, раз никто так и не узнал, что с ней произошло на том проклятом острове, Этмар до сих пор не нашел ее и она еще дышит. Так что уж северная затворница ей точно не помеха.

Настя

У меня никогда не было свекрови, но я как-то сразу поняла, что это она. Вероятно, по презрительно поджатым губам, оценивающему взгляду и полыхнувшему в глазах вердикту: моего сына эта непонятная девица не заслуживает. После этого мне, видимо, следовало притвориться горсткой пепла и развеяться по ветру, дабы не оскорблять ее взор, но я была злой, усталой, голодной и потому ответила не менее испепеляющим взглядом. Дама слегка растерялась, но быстро пришла в себя.

– Я рада видеть перед собой Диану, принцессу Светлого края, – церемонно начала она. – Приветствую тебя от лица моего сына и нашей семьи.

– А я не вижу перед собой Темнейшего Дариона, поэтому рада не столь сильно, – ответила я. – Может, он все же выйдет, мы быстренько проведем церемонию и поедем по домам? Я, кстати, предпочитаю, чтобы меня разместили в комнатах с видом на море.

Несколько человек из толпы, стоящих недалеко от нас, надрывно закашлялись.

Да, Светлая леди из меня паршивая. Но это с одной стороны. С другой стороны, сами виноваты: насколько я поняла особенности Астора, то, что меня встречал не жених, а член его семьи, означало, что он до конца не уверен, что этот брак стоит заключать, поэтому встречающий должен был вроде как оценить потенциальную супругу и решать, вводить ли ее дальше в семью. С учетом обстоятельств, при которых заключалась помолвка, договоренностей на государственном уровне и статуса Дианы – как объясняла «лисичка», местные особо не разделяли светлых на титулы, поэтому тут я вполне сходила за пусть захудалую, но принцессу – такое поведение было оскорбительным. А Светлую леди, кстати, вполне могли научить постоять за себя, если что, скажу, что у меня были очень прогрессивные учителя.

Впрочем, мать Дариона тоже была не лыком шита. Если она и опешила в первые минуты, то довольно быстро взяла себя в руки и улыбнулась так, будто мы были на светском приеме, а она и вправду была очень рада меня видеть.

– Судя по всему, дорогая, Ваше воспитание оставляет желать лучшего, равно как внешний вид и манеры. Что же, было бы глупо надеяться, что в семью Темных позволят войти воистину достойной девушке. Надеюсь, Вы сможете взять себя в руки и стать прекрасной парой Вердариин.

Это она меня сейчас уродливой хамкой назвала?

Я подавила огромное желание вцепиться ей в волосы и постаралась тоже мило улыбнуться. Если буду уж слишком нарываться, Темные наверняка найдут способ меня отсюда вытурить. А как я четко поняла из разговора с инквизитором и последующих формулировок наших клятв, Светлым я интересна лишь в той степени, какой могу быть полезна в части нужной им информации. Если рассорюсь с женихом, не сделав ничего полезного, никто и не пошевелится, чтобы вернуть меня домой.

И тут я поняла, что что-то в ее фразе царапнуло мне слух.

– Я ведь приехала выйти замуж за Дариона, верно? – осторожно уточнила я.

– К моему величайшему сожалению, – фыркнула дама, продолжая одновременно улыбаться и наливать в красивую, изящно украшенную драгоценными камнями чашу что-то тягучее и красное, видимо, осуществляя все-таки неведомый ритуал. – Но если вдруг передумаете и вернетесь на корабль, Астор наверняка переживет эту невосполнимую утрату. Вердариин рядом нужна правильная женщина, тогда, возможно, утерянный разум вернется на свое законное место.

Мне кажется, или меня хотят выдать замуж за сумасшедшую женщину?! Может, я свадьбой ошиблась? Или страной?

– Моего жениха ведь зовут Дарион?

– Дурацкое сокращение, – поморщилась дама. – Родовое имя – самое прекрасное, что есть, им нужно гордиться, а не менять так, что невеста даже не знает, как зовут жениха. Но у него на редкость сложный характер, а у Вас, похоже, отсутствуют терпение и смирение в необходимом количестве, так что, возможно, скоро я Вам даже посочувствую.

– Вы назвали сына Вердарией?

Дама кивнула, разрезая ладонь и капая несколько капель прямо в чашу.

– А Вы же были в курсе, что у Вас мальчик, когда имя выбирали? – не сдержалась я.

– Ну да. Прекрасное древнее имя, хоть он так и не считает, – ответила дама, отпив из чаши и протягивая ее мне. – Выпей, улыбнись и повтори за мной.

Стараясь не думать о «приправе», я сделала несколько глотков. Напиток оказался чем-то похож на вино по вкусу и на кисель по консистенции. Я повторила несколько непонятных фраз на Темном наречии, толпа радостно взревела, а ко мне подошли пара хмурых громил и симпатичная смуглая девушка с живыми черными глазами и тонкими чертами лица.

– Это Сади, твоя личная служанка, – после ритуала дама решила отбросить такие формальности, как вежливое обращение. – Рон и Эрнан – дарктаны Темнейшего, им поручена твоя безопасность.

На этом сочтя свой долг полностью выполненным, Амелия развернулась в противоположную сторону и направилась в город. За ее спиной будто из воздуха соткались еще двое мужчин свирепой наружности. Ни попрощаться, ни уведомить меня о дальнейшем распорядке потенциальная свекровь не соизволила.

Я выдавила из себя очередную улыбку и повернулась к своим новым сопровождающим, от всей души надеясь, что Дарион уже достаточно большой мальчик, чтобы жить отдельно от матери.

ГЛАВА 5. В КОТОРОЙ ЖЕНИХ ЗНАКОМИТСЯ С НЕВЕСТОЙ

Настя

Легкий экипаж, запряженный парой рослых, черных как смоль, массивных лошадей неспешно катился по вымощенным разноцветной брусчаткой улицам, в открытые по случаю жары окна влетал свежий морской бриз, а я с удовольствием рассматривала все, что мы проезжали, периодически высовываясь из окна чуть ли не поясом. Сади с интересом посматривала в мою сторону, но ничего не говорила, дарктаны же вообще не реагировали - видимо, шансов вывалиться у меня не было, а остальное их не волновало.

Астор – это название как всей страны, так и ее столицы, в которой мы сейчас находились. Пока что этот город меня очаровывал – тепло, море, живописные улочки, яркие краски одежды, фруктов, которыми торговали на улице, цветов, растущих как рядом с домами на ухоженных клумбах, так на балконах и подоконниках. В воздухе стоял непередаваемый аромат с вкраплениями сладких цветочно-фруктовых нот, соленых морских, свежих – ветра и зелени и аппетитных – жарящихся на углях рыбы и овощей. Мне начало казаться, что я, пожалуй, даже получу удовольствие от пребывания здесь, особенно если меня наконец-то покормят.

– Сади, – обратилась я к встрепенувшейся девушке. – Долго добираться осталось до дома Темнейшего?

– Нет, даэрисса, – звонким голосом ответила та. – Еще около получаса.

– А мои вещи? – спохватилась я, вспомнив, что меня-то капитан вывел, а вот чтобы мои вещи выносили, я не помнила.

– Все необходимые на первое время вещи ждут Вас у Темнейшего в доме, – улыбнулась Сади. – Ничего с той стороны привозить нельзя, Вам разве не говорили?

– Говорили, что можно взять крайне мало всего, а не то, что отберут вообще все, – проворчала я. Если б в моих вещах остались те уродские книги, которые я должна была изучать, я бы даже порадовалась. Но инквизитор был непрост, поэтому на мне висел небольшой медальон, который, с одной стороны, должен был помочь мне связаться со Светлыми при крайней необходимости, а с другой, каким-то образом транспортировал всю эту Светлую чушь – типа коробочки с пространственным отделением, я шелкала по нему и становилась счастливой обладательницей познавательного чтива. Захлопывала книгу, и она возвращалась обратно в медальон. Как оказалось, чтобы пользоваться артефактами, наличие магического дара не нужно, поэтому маги-артефактники высоко ценились, а созданные ими вещи стоили довольно дорого. Но инквизиция, ясное дело, на бюджет не жаловалась.

– Не волнуйтесь, госпожа, – снова улыбнулась Сади, – здесь Вас ожидает новая жизнь, и у Вас будут очень красивые и дорогие вещи, не хуже тех, к которым Вы привыкли. Господин будет заботиться о Вас.

Я тоскливо вдохнула. Наверяд ли Дарион даст мне то, к чему я действительно привыкла – мобильник, ноутбук, фен, всякие современные женские мелочи, что делали жизнь приятнее...

– А помада здесь есть? – повернулась я к Сади. – Тушь, румяна?

– Госпожа? – недоуменно подняла брови та.

– Ну краска для лица, губ, чтобы быть красивой, – пояснила я.

Теперь дарктаны посмотрели на меня с большим интересом, а Сади покраснела.

– Госпожа, даэриссе не принято спрашивать о таком, – почти прошептала она, смущенно косясь на воинов. – Этим пользуются лишь... – девушка запнулась. – Лишь женщины из квартала Развлечений, чтобы привлечь мужчин.

Отлично. Ладно помада, но без туши и румян я, признаться, ощущала себя некомфортно.

– А чем пользуются даэриссы, чтобы выглядеть лучше? – поинтересовалась я.

– Заклинаниями, – ответила та. – Расход силы совсем небольшой, для этого не нужно быть сильным магом.

Все лучше и лучше.

– А бездарным даэриссам что делать? – мрачно осведомилась я.

– О, госпожа совсем не владеет магией? – простодушно удивилась Сади, но тут же спохватилась:

– Простите, даэрисса, я не должна о таком спрашивать.

– Ничего, я сама начала это обсуждать, – пожала плечами я.

– Есть артефакты, – подумав, сказала Сади. – Ну и в лавках есть снадобья из растений, так ярко, как... – она снова покраснела, – как те женщины, Вы выглядеть не будете, но эффект есть.

Ну хоть растительная косметика присутствует.

– Я бы хотела зайти в одну из этих лавок.

– Даэрисса, у нас приказ привести Вас в дом, нигде не останавливаясь, – испуганно сказала Сади. – Господин ожидает встречи с Вами.

– Я тоже ожидаю, – честно ответила я. – Поэтому и хочу выглядеть привлекательно. Ты как женщина должна понимать.

– Госпожа прекрасна, – поспешно заверила меня Сади.

Я скептически фыркнула: да, особенно невыспавшаяся, с колтунами на голове, опухшими глазами...

– Интересно, жених подумает так же, как и ты? – риторически спросила я. – Давай узнаем мужское мнение. Уважаемые Рон и... не запомнила второе имя, – будьте любезны честно ответить, считаете ли вы меня красивой женщиной?

Дарктаны отвернулись от меня со священным ужасом на лицах.

– Что, все настолько плохо? – расстроилась я.

– Что Вы, госпожа, – с таким же ужасом прошептала Сади. – Им нельзя смотреть на Вас как на женщину! Вы невеста господина, если кто-то посмеет помыслить о Вас или смотреть слишком долго или говорить с Вами, Темнейший может его убить! Только господин может восхищаться Вами!

Отлично, похоже комплиментов от мужской части населения я тут не дождусь.

– Простите, я недостаточно хорошо осведомлена о ваших традициях, – со вздохом сказала я.

И тут мы наконец-то приехали.

Дом был большим, в четыре этажа, но простым, без резных элементов или лепнины, одноцветным. Серым и каким-то скучным по сравнению с пестрыми домами горожан, которые попадались мне по пути. Сади помогла мне выбраться из экипажа (я ожидала, что это делает один из дарктанов, но похоже, прикасаться ко мне без крайней необходимости они тоже не могли), и мы вошли внутрь. Обстановка на первом этаже дома была довольно лаконичной – все в темно-синих, белых и коричневых тонах, мебели немного, никаких мелочей, приятных женскому сердцу – статуэток, узорных салфеток, ваз, других элементов декора, украшающих комнату, цветов, наконец, виденных мною в изобилии в других домах. Значит, либо Дарион, хвала здешним Богам, простите, Тьме, живет отдельно от родственников женского пола, либо их комнаты на других этажах. Пол был тщательно натерт, следов пыли я не заметила, так что

слуги здесь свое дело знали. Понравились мне и довольно высокие потолки, общее ощущение светлого просторного жилища, залитого дневным солнцем.

Мои покои оказались на третьем этаже и занимали почти половину его. Здесь также не было ничего лишнего – большая мягкая кровать, на которую я с наслаждением плюхнулась, пока Сади организовывала мне теплую ванну в купальне, комод, два плетеных кресла, небольшой круглый столик. С радостью отметила висевшие на потолке две люстры темно-медового света с огромным количеством свечей – они явно должны давать много света по вечерам, хотя бы не буду погружаться в книги при тусклом освещении. Большое окно переходило в симпатичную террасу с видом на море, за счет высоких потолков и двухэтажной, как мне успела рассказать Сади, гостиной, высота обзора была примерно как у этажа шестого, а не третьего. Гардеробная была расположена отдельно, но туда я пока не хотела идти – слишком мечтала о еде и ванне. Кстати, есть в комнате здесь было не принято: услышав мою просьбу принести что-то съестное сюда, Сади огорченно покачала головой и сказала, что едят в обеденной зале или небольших столовых, а она сейчас же попросит повара накрыть стол для даэриссы, пока я наслаждаюсь ванной. Девушка вызвалась помочь мне и в купальне, но я отказалась – уж вымыться без посторонней помощи я точно сумею.

Опустившись в большую ванную, наполненную ароматной водой с цветочным запахом, от которой поднимался пар, я со стоном наслаждения замерла и даже, кажется, задремала. Во всяком случае, разбудила меня Сади, сообщившая, что для госпожи накрыто в Южной столовой. Девушка помогла мне вытереться, одеться и расчесала волосы, а я пришла к выводу, что выгляжу довольно неплохо: припухлость глаз исчезла, равно как колтуны на голове. Ванна сделала кожу шелковистой, оставив в напоминание о себе легкий аромат цветов, а волосы были похожи на тяжелый шелк. Впрочем, Сади сноровисто убрала их в высокую прическу, пояснив, что с оставаться с распущенными даэриссе вроде как неприлично. На мое замечание, что с небрежными волосами я всю дорогу от пристани ехала, она пожала плечами и ответила, что это было до моего официального появления в доме господина.

Открытые платья Темных понравились мне гораздо больше, равно как и белье- оно было гораздо ближе к тому, в котором привыкла ходить я, нежное на ощупь, из какого-то невесомого материала, а в одежде отсутствовал корсет, так как нижний лиф был довольно плотным. Выбранное Сади платье было насыщенного синего цвета и прекрасно оттеняло, как волосы, так и лицо, выглядевшее теперь отдохнувшим и вполне довольным жизнью.

– Госпожа великолепна, – уверенно сказала девушка. В этот раз я с ней спорить не стала.

Южная столовая располагалась на этаж ниже. Спустившись по лестнице, я последовала за Сади, продолжая с любопытством осматриваться. Дверь, гостиная, столовая, дверь, дверь, высокий голый мужчина...

Последний несколько не вписывался в общую картину, так что я притормозила и пригляделась повнимательнее.

Очевидно, здесь было что-то наподобие тренировочного зала, в котором мужчина разминался с мечом в руках. Голым он был лишь до пояса, меня ввели в заблуждение домашние штаны телесного цвета. Впрочем, и до пояса было на что посмотреть- широченные плечи, мускулистая спина, узкая талия и рельефный живот -ему бы в нашем мире моделью работать! На острый даже с виду клинок падали солнечные лучи и, отражаясь от него, в свою очередь бросали блики на смуглую кожу мужчины, под которой при каждом движении перекачивались мышцы.

Если бы на моем месте была Диана, она наверняка бы покраснела, смутилась и поспешила за служанкой. Я же так и застыла с открытым ртом, замороженно глядя на неожиданно плавные и ловкие движения мужчины. Видимо, тренировка уже длилась какое-то время, так как на его коже кое-где уже поблескивали капли пота.

– Госпожа! – окликнула меня Сади, обнаружившая, что я отстала.

Мужчина молниеносно повернулся и вскинул на меня пронзительный взгляд черных глаз.

Дарион, на мой вкус, был по-своему привлекателен, и вызывал ассоциации с варваром, как их предпочитают показывать в кино, или викингом, только смуглым и слегка облагороженным – побритым, постриженным, полуодетым... Этаким образец суровой мужской притягательности! Я аж залюбовалась.

«Образец» нахмурился и, бросив меч на пол, направился ко мне. А вот походка плавностью не отличалась, движения были резкими, собранными, скупыми. Взгляд у него был прямой, но отчего-то недружелюбный, недоверчивый и оценивающий.

Я решила для разнообразия произвести хорошее впечатление, поэтому мило улыбнулась и присела в легком реверансе.

– Рада приветствовать Вас, Темнейший!

Дарион откровенно поморщился.

– Я был бы весьма признателен, если б в моем доме не устаивали представлений, – голос у него был под стать фигуре и росту, низкий, даже слегка глуховатый. – Забудьте Ваши измывающие правила этикета, хотя бы наполовину.

«Кажется, мы поладим», – подумала я, но тут Дарион добавил:

– Здесь Вы моя невеста, а не ярмарочная обезьянка, так что изучите лучше обычаи Вашей новой страны.

Нет, не поладим.

– Я неплохо их знаю, – заметила я.

– О, я уже обратил на это внимание, – Дарион уже преодолел расстояние от окна до двери и теперь стоял совсем рядом со мной, опираясь спиной о дверной косяк и насмешливо глядя на меня сверху вниз. – Если б знали, то не стали бы обращаться ко мне первой.

Блин!

– Ваша матушка слегка выбила меня из колеи, – не удержалась я. – Это было неожиданно.

– Так значит к неожиданностям Вы не готовы? – осведомился Темнейший. – Думаете, проживете всю жизнь по плану? Прискорбно, я надеялся Ваше происхождение подразумевает умение держать лицо и владеть своими эмоциями в различных ситуациях, а не только на балах и прогулках. Или чем там еще скрашивают Светлые леди свой досуг? – сарказм прямо-таки сочился из его голоса.

Он ненавидит Светлых. Ненавидит меня. И я его, кажется, уже чуточку тоже. С другой стороны, он, как ни паршиво это признавать, в чем-то прав. А в моих интересах быть с ним на одной стороне.

– Простите, – пролепетала я, усиленно хлопая ресницами и смотря в пол, – я так переволновалась, что, боюсь, и впрямь растеряла всю выдержку. Столько нового, такие перемены, что меня, признаться, это пугает. Но я буду очень стараться, чтобы стать достойной женой, – и посмотрела в его лицо полными слез глазами.

Лицо Темного немного смягчилось.

– Вы в моем доме, и Вы в полной безопасности, – проговорил он. – Причин для волнения у Вас нет. Тем более, полагаю, у Вас было более чем достаточно времени, чтобы привыкнуть к своему статусу.

Ну да, помолвка длиной в несколько лет.

– Да, я понимаю! – воскликнула я. – Просто я никогда не была так далеко от дома... и со мной нет никого из близких... А я уже очень по ним скучаю!

Кажется, я сейчас расплачусь по-настоящему, потому что все это правда.

– У Вас новый дом, даэрисса, привыкайте, – равнодушно сказал мужчина. Похоже, я ошиблась с тактикой и женские слезы его, скорее, раздражали, чем располагали ко мне.

– О, я благодарна судьбе, что моим мужем станете именно Вы! – экспрессивно воскликнула я, шагнув вперед и хватая растерявшегося Дариона за руку. – Такой сильный, мужественный, благородный мужчина! Теперь, когда я познакомилась с Вами, мои тревоги исчезли, ведь Вы всегда будете рядом, правда? – и запрокинула голову, смотря на него по-детски наивным взглядом.

А что? Мужчины любят, когда их хвалят!

Дариона, похоже, хвалили редко, потому что он слегка «подзавис», внимательно и настойчиво рассматривая мое лицо. Теперь мы стояли так близко, что я чувствовала терпкий запах разгоряченного мужского тела. Поддерживая образ смущенной девушки, я честно попыталась опустить глаза вниз, но они зацепилась на кубики на животе. Я близи такого никогда не видела, только в журналах, и поймала себя на том, что мне хочется узнать, каковы они на ощупь? Когда там по графику намечается брачная ночь?

– Моя даэрисса потрясающе невежественна, – вдруг насмешливо сказал Дарион. – Или как раз наоборот? Вы знаете, что прикасаясь первой к мужчине, Вы предлагаете ему провести вместе ночь?

Ой, кажется, мы пойдем с опережением графика...

Если совсем честно, я была почти не против совместной ночи – мужчина выглядел прямо как ожившая фантазия. За «почти» голосовал мой здравый смысл, подсказывающий, что шансов на полное совпадение всех деталей реальности с фантазиями не так уж много. Это только в любовных романах дикие суровые мускулистые мужики в постели превращаются в нежных искусных любовников, жаждущих дарить удовольствие в первую очередь девушке. Что-то мне подсказывало, что в данном конкретном случае настолько мне не повезет: если он выглядит, как воин, то и вести себя будет соответственно, хорошо, если до кровати дойдем, тут вполне подходящий пол, а что жестковат, так это даже хорошо, новые ощущения, да и для спины полезно...

Осознав, что поток моих мыслей несется в не совсем правильном направлении, я живенько снова уставилась вниз и пробормотала:

– Простите, Темнейший, мне действительно не мешает усовершенствовать свои знания об обычаях Вашей страны.

– Нашей, – поправил он. – Я бы даже сказал, что это настоящая необходимость – у нас нет условий касательно прикосновений, я пошутил. – И глядя на мое возмущенно вскинувшееся на него лицо, язвительно добавил:

– Можете трогать меня, сколько пожелаете. Ограничений по местам прикосновений тоже нет.

Вот теперь я покраснела по-настоящему.

Дарион

Стоящая в дверях девушка отличается от виденного мною ранее портрета-на нем она выглядела бездушной куклой, сейчас же я буквально ощущаю исходящую от нее энергию, яркую, манящую, словно внутри нее горит пламя. Она отличается от ранее встреченных мною Светлых леди: невероятно живая, а в ее взгляде нет ни страха, ни высокомерия, ни презрения, лишь любопытство, настоящий неподдельный интерес. Она не опускает глаза, когда я смотрю на нее, и мне это нравится. Как нравятся светлая кожа, контрастирующая с темными волосами, алая линия рта, изгибы ее тела под платьем. А еще мне кажется, будто я чувствую ее заинтересованный взгляд на своем теле, и если бы я окончательно спятил, то подумал бы, что я ей понравился. Пожалуй, с даэриссой мне повезло гораздо больше, чем я мог надеяться.

Или меньше.

Все это ложь. Светлым леди, тем более принцессам, не нравятся Темные, особенно такие, как я, разве что в качестве экзотической игрушки, в реальности же мы для них дикари или монстры. Я, наверное, и то, и другое. Значит, эта просто прекрасно притворяется.

Сегодняшний день пошел наперекосок с самого начала, когда Селия «забыла» про церемонию встречи невесты, на которой ей тоже полагалось быть, как и большинству жителей Астора. Я бы даже поверил, что она слишком сладко спала после проведенной со мной ночи, если бы не узнал, что церемонию на причале осуществила моя мать, которая даже при всей своей вездесущести никак не могла предположить, что я не явлюсь. Каким-то образом она приехала на церемонию заранее, да еще и провела ее максимально оскорбительно для чужачки (что также требует подготовки), так что при нашей следующей встрече Селию ждал со мной серьезный разговор.

Я знаю, что мама так до конца и не смирилась с необходимостью данного брака, однако приказы императоры не оспариваются. У матери был потрясающий дар вспоминать о своем материнском долге тогда, когда ей хочется или удобно. В последнее время свой долг она видела исключительно в том, чтобы поскорее женить меня на подходящей женщине, причем подходящей, судя по всему, ей, а не мне. Селию она сперва тоже таковой не считала, но похоже все познается в сравнении – очереди из желающих по-настоящему связать свою жизнь с сильным Темным магом не было, а Селия очень старалась понравиться матери, да и с моей сестрой в итоге нашла общий язык, так что мама сперва просто смирилась с ней в качестве моей постоянной подруги, а теперь не желала рассматривать кого-то другого в качестве невестки.

Думаю, главным, что объединяло всех троих женщин, было недовольство мной, уверенность, что во мне нужно многое исправить, и горячее желание возложить эту важную задачу на свои хрупкие плечи. К счастью, все вместе они собирались нечасто, так что мои шансы выжить были довольно неплохими. Только иногда что-то ударяло кому-то из них в голову, и тогда мне обычно приходилось разгребать последствия, как, например, на прошлом балу, когда сестра вбила себе в голову непременно познакомить меня со светловолосой красоткой из Маррии. Дама действительно была эффектной, только к яркой внешности прилагался муж-посол, а к общению с его женой – дипломатический скандал. Вот и сейчас... Я был чертовски зол, когда все узнал, отчего и поднялся в тренировочный зал помахать мечом. Осталось надеяться, что невеста не поняла сути происходящего и не осознала, как ее оскорбили. Хотя даже если и осознала, что ей остается?

Кстати, провоцировать ее мне тоже понравилось. Что же, может мне все-таки повезло?

Настя

Я сидела в столовой и мрачно буравила взглядом обед. Нет, я действительно была очень голодна, но, по моим убеждениям, это никак не давало мне право есть разумное существо, пусть и после его трагической гибели. Само существо, напоминавшее паука-переростка с клешнями, печально поблескивало темными бусинами глазок, отчего создавалось впечатление, что при жизни оно было философом, больше размышлявшем о тщетности всего сущего, нежели о его нужности. Меня не оставляло ощущение, что еще немного – и это нечто грустно вздохнет и изречет что-то вроде «А вот в мои времена подобных мне не запекали под чесночным соусом, а ели сырыми, если, конечно, ухитрились поймать и остаться в живых! Эх, молодежь, ну и обленились же вы!».

Повар явно хотел произвести впечатление на новую хозяйку, и, положив руку на сердце, ему это удалось. Мой мозг впечатлился настолько, что настоятельно предлагал попробовать лечебное голодание, на которое я все никак не могла сесть в своем мире из-за протеста любящего вкусняшки желудка. В этом мире в части голодания желудок был солидарен с мозгом как никогда.

Помимо паука-мутанта моему вниманию предлагался суп, похожий на полупрозрачные зеленоватые сопли (даже если б это было божественно вкусно, консистенция не оставляла блюду ни единого шанса даже быть попробованным), нечто, похожее на жареных кузнечиков, мясо непонятного происхождения, жирное даже на вид, и что-то вроде улиток в очень остром соусе, после которого я выпила, наверное, стакана три воды – хоть она была на вкус вполне привычной. Тонко нарезанные жареные овощи заставили было меня воспрянуть духом, однако количество масла, в котором их жарили, быстро угасило мой энтузиазм.

– А здесь всегда так кормят? – тоскливо спросила я у прислуживающей за столом Сади.

Поиздевавшись над моей и без того расшатанной последними событиями нервной системой, Дарион вернулся к своим занятиям с мечом, и по моим наблюдениям, общение с железкой было ему гораздо приятнее, чем со мной, так что вопрос, как расположить его к себе, оставался для меня открытым. Я последовала за служанкой, теща себя надеждой хотя бы на вкусный обед, то и тут моим чаяниям не суждено было оправдаться – прямо конкурс на самое ужасное блюдо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.